

4 приезжал домой покачать ее на колене, а потом снова исчезал в туманном чреве столицы.

И так случилось, что девочка начала закалять свое сердце в том возрасте, когда едва сознавала, что оно у нее есть. Она научилась переносить сплетни и иногда даже смеялась над ними. Но в прекрасные дни вроде сегодняшнего, когда легкие облачка высоко плыли в ясном синем небе, когда зеленая трава манила поиграть, девочка клялась себе не думать о пересудах.

— Бедный ребенок! Говорят, для матери она была нежеланной...

Как обычно, слова, хоть достаточно мягкие и сказанные приглушенным голосом, парили на крыльях ветерка и, словно комар, выискивали место, куда ужалить побольнее.

Девочка вскинула маленький острый подбородок и съезжилась, хотя и так была маленькой. Сосредоточив внимание на пехотинцах в красных мундирах, которых ее кузен Робин усердно расставлял на одеяле, она выбрала из кучи солдатика и поставила его в строй.

— Она ведь француженка? Любовница?

— Да, и отчасти итальянка, по словам кухарки, и мерзкого нрава в придачу.

— Так что девчонка его по праву унаследовала?

Послышался ехидный женский смех.

Ее кузен, конечно, не обращал внимания на пересуды.

— Не туда, гусыня ты этакая, — ворчал Робин, передвигая ее солдатика на другую сторону. — Такое построение не зря называют квадратом, Зоэ.

Девочка заморгала, отгоняя горячие слезы.

— Но они подружились, — запротестовала она, ее нижняя губа задрожала. — Как мы. Они никогда не расстанутся.

Оперевшись на локти, Робин взглянул на нее.

— Это война, Зоэ, а не кукольное чаепитие. 5

— А теперь ухаживает за невестой, дьявол бессердечный, — продолжали сплетничать женщины.

— Рэннок? Не может быть!

— Она родит ему детей. Видно, прижитая девчонка ему не нужна.

Зоэ старалась не смотреть на слуг.

— Прекрасно, Робин! — рассердилась она. — Давай вернемся на Брук-стрит и поиграем в кукол Арабеллы.

— Тихо, Зоэ! — Робин в тревоге посмотрел на старшего брата. Юный маркиз Мерсер играл в крокет с двумя старшими мальчиками, ловко передвигаясь по траве на длинных ногах. Робин перевел взгляд на одеяло. — Зоэ, — прошипел он мрачно, — если ты хоть слово скажешь ему про кукол, клянусь...

— Да не скажу, крошка, — выпалила Зоэ, — я ведь пообещала.

— Мисс Армстронг, — резким тоном произнесла мисс Смит, приподнявшись со скамейки. — Если вы снова станете ссориться, мы уйдем.

Зоэ не обратила на нее внимания.

— Ты такой вредный, Робин, — пробормотала она.

— Вовсе нет, и ты это знаешь. — Робин с лязгом высыпал на одеяло очередную порцию солдатиков. Летнее солнце ярко освещало Грин-парк, бросая на темные волосы мальчика красноватые блики. — Вот, — сказал он примирительно. — Строй следующий полк, гусыня. Нет, положи солдатика в зеленом мундире. Это Двадцать восьмой глостерширский пехотный полк. Я тебе помогу рассортировать их. — И он стал раскладывать отдельно красных и зеленых солдатиков, мисс Смит фыркнула и снова села рядом с сестрой.

В последние месяцы мисс Смит раз в две недели приезжала с Зоэ из Ричмонда в Лондон якобы за покупками и чтобы лучше познакомиться с родственни-

6 ками Зоэ. Но, правду сказать, мисс Смит приехала повидать свою сестру, миссис Оглторп, и обе отводили душу, понося своих работодателей и жалуясь на судьбу.

Когда Робин начал строить новый полк, перешептывания возобновились.

— По крайней мере он взял девочку к себе. Надо отдать должное этому дьяволу.

— И все-таки... жена... Помяни мое слово, Джейн, — это ужасно!

И шокирующе! Да. Все изменится, и не к лучшему.

Почти против собственной воли Зоэ вскинула кулаки. Солдаты Двадцать восьмого глостерширского пехотного полка полетели в траву, один даже угодил в очки мисс Смит.

— Зоэ, довольно! Встаньте, мисс! — Гувернантка, подскочив, потащила девочку с одеяла. — Хватит с меня вашей дерзости.

— Ой! — вскрикнула Зоэ. — Мне больно!

— Зоэ? — Лорд Мерсер подошел к ним, почти угрожающе покачивая крокетным молотком.

Мисс Смит немедленно отпустила руку Зоэ.

— Лорд Роберт, — резко сказала она, бросив осторожный взгляд на Мерсера, — соберите свои игрушки. Мисс Армстронг идет домой, она должна научиться справляться со своим своенравным характером.

Мерсер спокойно поднял злополучного солдата, потом подошел к Зоэ и опустил на колени.

— Ну, мисс Порох, — произнес он, легонько стукнув ее солдатиком по носу. — Леди не швыряются игрушками. Ты ведь это знаешь?

Опустив глаза, Зоэ пожала плечами и взяла солдатика, ее нижняя губа дрогнула.

Мерсер поднял пальцем ее подбородок и посмотрел на нее.

— Постарайся быть хорошей девочкой, — 7 пробормотал он. — И я попрошу папу... кое о чем. — Он искоса взглянул на мисс Смит. — Ты можешь сделать это для меня? Ненадолго?

Зоэ застенчиво кивнула. Она никогда не знала, что сказать брату Робина. Он казался гораздо старше и больше. Но когда Мерсер отошел, еще одна длинная тень упала на одеяло.

— Что тут происходит? — произнес мягкий глубокий голос.

Зоэ подняла глаза на красивого, широкоплечего джентльмена. На нем было черное облачение священника с жестким воротником, но его повадки безошибочно выдавали военного.

— Мистер Амхерст, — низко присела в реверанс мисс Смит. — Снова Зоэ. Она разбросала игрушки лорда Роберта.

— Он, вероятно, сам в этом виноват, — улыбнулся отчим Робина, его густые золотистые волосы шевелил ветерок. Наклонившись, он легко ушипнул Зоэ за подбородок. — Девочка моя, ты с каждым днем все хорошеешь. Пройдет несколько лет, и, держу пари, ты разобьешь не одно сердце. — Выпрямившись, он положил руку на голову Робина. — Собери игрушки, мой мальчик. Нас ждут дома к чаю, и у Зоэ впереди долгая дорога.

Лорд Роберт неохотно сложил в сумку солдатиков и взял руку отчима. Попрошавшись, они направились к Мерсеру, который все еще пристально смотрел на Зоэ. Почти нехотя он вскинул на плечо крокетный молоток, поднял руку, приветствуя девочку, и присоединился к отчиму.

Зоэ с завистью смотрела им вслед. На Брук-стрит их ждет мать, наверное, с булочками, бисквитами и теплыми объятиями.

8 А она, если повезет, будет пить чай с Маклаудом, дворецким. Ее отца, маркиза Рэннока, никогда не бывает дома. А теперь — если мисс Смит сказала правду — папа может жениться. И тогда в жизни Зоэ появится самое страшное существо — мачеха, которая, вероятно, будет даже хуже гувернантки мисс Смит. Выпятив губу, Зоэ обернулась. Мисс Смит с сестрой стряхивали с одеяла траву.

— Когда я вырасту, — объявила девочка, ни к кому не обращаясь, — я выйду замуж за Мерсера и буду жить на Брук-стрит.

— О, я в этом сомневаюсь, мисс Армстронг, — усмехнулась миссис Оглторп, расправляя последнюю складку на одеяле. — Хотя лорд Мерсер и лорд Роберт ваши дальние родственники, они... гм, занимают другое положение в обществе.

— Да, совсем другое, — холодно сказала мисс Смит. — Ваши кузены должны жениться на высокородных леди хорошего происхождения. Не смущайте себя предположениями, дитя, что родственники испытывают к вам что-то, кроме христианского милосердия.

Зоэ смотрела на женщин, укладывающих одеяло в плетеную корзину, и в ней закипало давно знакомое негодование. Она ненавидела мисс Смит и миссис Оглторп. Ненавидела за то, что они напоминали ей о ее положении, за правду, которую они говорили.

Она знала, что женщины обсуждали то, что мисс Смит называла «неудачными обстоятельствами ее рождения». Зоэ не совсем понимала, что это значит, но сознавала, что обстоятельства скверные, что она нехорошая. И до нее медленно доходило, что если человек, как ни старается, не может стать хорошим... то, вероятно, можно упиваться тем, чтобы быть плохим?

Действительно ужасно и шокирующе!

Глава 1,

*в которой французская виконтесса
переоценила свои возможности*

Над карточным столом повисла тишина, лишь колесо рулетки поскрипывало в глубинах помещения, которое когда-то было элегантным балльным залом. Но торговец, построивший внушительный особняк два десятилетия назад, давно разорился, по иронии судьбы проигравшись в карты. И теперь в задымленном игорном зале над бывшим обеденным столом торговца раздавался коллективный вздох.

Крупье игорного заведения Лафтона наклонилась над полированным столом красного дерева, пышная грудь цвета слоновой кости дрогнула над корсажем. Последняя карта скользнула из тонких пальцев миссис Уингейт подобно осеннему листку, которому суждены тлен и гниение.

Червовый туз.

Дружный вздох, потом неохотные аплодисменты.

— Отличная игра, милорд! — В пятый раз миссис Уингейт подвинула выигрыш к маркизу Мерсеру. — Вы снова попытаете удачу?

Холодно кивнув, маркиз откинулся в кресле и взял серебряный портсигар, блеснувший в свете ламп. Стоявшая за креслом любовница Мерсера с тревогой положила руку ему на плечо. Не обращая на это внимания, он зажег сигару и наблюдал за сидевшим напротив мужчиной. Атмосфера лихорадоч-

10 ного отчаяния сгушалась в воздухе. Мерсер упорно добивал Тербурна последние три часа, и теперь, перед рассветом, признаки напряжения сказывались.

Миссис Уингейт закончила сдавать карты. Мерсеру карты достались посредственные. Решив, что от добра добра не ищут, он выпускал облачко дыма, пока другие три джентльмена снова брали из колоды карты. Бусинка пота, скользнув по лбу, задержалась в волосках красивой брови Тербурна. Миссис Уингейт открыла даму, и джентльмен со стоном осел в кресле.

— Я пропал.

— О, это удача пропала, старина! — усмехнулся стоявший рядом с Тербурном полковник Эндрюс. — Она вернется и покончит с провалом.

Остальные игроки выгасили карты не лучше, чем Мерсер. Миссис Уингейт улыbnулась почти блаженно. Пара девяток и двойка — заведение в выигрыше. Мерсер склонил голову.

— Мадам, мы вас поздравляем.

Внезапно напряжение нарушилось. Допив отличный коньяк, подававшийся у Лафтона, Тербурн оттолкнулся от стола.

— Уже поздно, — пробормотал он. Лишь едва заметное дрожание рук выдавало его. — Господа, желаю вам доброй ночи.

Поздний час, конечно, не имел к этому никакого отношения. Тербурн и его приятели — завсегдатаи у Лафтона, и только отчаяние оторвало их от игорных столов на рассвете. Тербурн был на грани банкротства, и это отлично подходило целям Мерсера.

Маркиз поднял палец. Возгласы и смешки смолкли, в глазах Тербурна вспыхнула надежда.

— Да?

— Как вижу, вы уходите, — невозмутимо 11 сказал Мерсер. — Но интересно... не согласитесь ли вы заключить маленькое пари?

Подозрительно глядя на него, Тербурн заколебался.

— Что вы имеете в виду, Мерсер?

Маркиз изобразил чрезвычайную скуку, что хорошо умел делать.

— Как я понимаю, вы владеете некоей безделицей, которую вы выиграли у виконтессы де Шеро вечером?

Стоявшая сзади Клер легко сжала плечо Мерсера. Что-то похожее на страх промелькнуло в глазах Тербурна.

— Игра была честной, сэр.

— Безусловно, — холодно согласился маркиз.

Пристальный взгляд Тербурна метнулся к Клер, слабая улыбка скривила его рот.

— А, так она хочет это вернуть?

Мерсер, изогнув темную бровь, повернулся и глянул через плечо.

— Ваше желание, мадам?

— Это пустяк, — с галльским презрением пожала плечами Клер. — Но если вы хотите играть на него, почему нет?

Если он хочет играть?!

Мерсер сопротивлялся желанию стряхнуть ее руку со своего плеча. Отчаянное письмо Клер, присланное в его дом в Мейфэре, было закапано ее слезами и запечатано ее поцелуем. Все это снова напомнило ему о свойственной ей хитрости... и ее неизлечимой страсти к игре.

— Крайне неприятно видеть, что вы лишились безделушки, дорогая, — выдавил улыбку Мерсер. — Что скажете, Тербурн? Четверть моего сегодняшнего выигрыша против ожерелья? Конечно, если вы выиг-

12 раете, ваши друзья, без сомнения, уговорят вас остаться за столом.

Тербурн жадно облизнул губы. Он был более спешивый, чем его приятели — Мерсер это знал, — и не спешил ставить на кон недавно выигранную добычу. Но Мерсер с помощью умелой миссис Уингейт систематически лишал его наличности и щедро потчевал бренди, к тому же Тербурн не слишком сознавал ценность ожерелья.

— Половина вашего выигрыша, милорд, — предложил Тербурн, со зловещим скрежетом подвигая свое кресло назад к столу. — Что скажете?

Мерсер с улыбкой похлопал Клер по руке.

— Скажу, что я глупец, поскольку в отличие от виконтессы питаю нежность к этому пустячку, — ответил он. — Я частенько говорю ей, что маленькая рубиновая капля в центре напоминает мне...

— Милорд! — Клер принялась энергично обмахиваться веером.

Мерсер повел плечом и подвинул вперед половину выигрыша. Тербурн, порывшись в кармане, извлек нить прекрасных подобранных рубинов и с легким стуком положил на стол.

Мерсер смотрел на миссис Уингейт.

— Мадам, вы нам можете?

Кивнув, она достала новую колоду.

— Сдающий карты воздерживается, — сказала она.

Ее фраза была понятна. В заведении Лафтона не делали денег на частных пари. Хорошим клиентам нужно время от времени потакать, однако если они пожелают продолжить пари, то им придется поискать другое место. Но это несущественно, Мерсер хотел закончить дело сейчас.

Миссис Уингейт перетасовала карты. Тербурн вытянул двойку, Мерсер — тройку. Малообещающее

13 начало. Мерсер приподнял уголок своей карты и почувствовал, как ногти Клер впились в его плечо.

Миссис Уингейт, подняв бровь, смотрела на Тербурна. Тот уверенно улыбнулся и коснулся рубашки своей карты. Выпали соответственно шестерка трэф и четверка червей. Мерсер про себя выругался.

— Мелкая рыбешка, сэр, мелкая! — заметил сидевший поблизости полковник Эндрюс.

Снова сдали карты. Тербурн кивнул. Миссис Уингейт положила перед ним бубновую десятку. Публика застонала. Миссис Уингейт пристально взглянула на Мерсера, в ее глазах мелькнул намек на предупреждение. Он знал, что четвертая карта самая опасная. Но было кое-что... что-то в лице Тербурна. Да, слабый изгиб уголка рта. Это кое о чем говорит, поскольку Мерсер пристально наблюдал за ним всю ночь.

Он быстро просчитал возможности — признаться, скверные, — потом бросил последний взгляд на руку Тербурна. Солидные восемнадцать очков. И все-таки он не шелохнулся. Зная, что это явное безумие и все же его единственная альтернатива, Мерсер кивнул.

Выпала бубновая четверка.

Толпа вокруг стола с надеждой нагнулась ближе. С довольной улыбкой Тербурн бросил свою карту, другую двойку. Полковник Эндрюс положил тяжелую руку на плечо Мерсера.

— Неудача, а?

Мерсер тихо выдохнул, потом бросил свою.

Валет пик.

— Боже мой! — по-французски вскрикнула Клер.

Аплодисменты вспыхнули снова, глаза миссис Уингейт расширились.

— Вам феноменально везет, милорд, — пробормотала она.